

Юлия
Красинская

**Алиса
Блан.
История
единицы
7341**

Юлия Красинская

Алиса Блан. История единицы 7341

«Автор»

2026

Красинская Ю.

Алиса Блан. История единицы 7341 / Ю. Красинская — «Автор», 2026

В мире победившего социального рейтинга ценность каждого - цифра на его браслете. У Алисы Блан когда-то было всё: высокий рейтинг, престижное образование, перспективная карьера, идеальный муж. Но Алиса совершила непростительную ошибку, посвятив свою жизнь семье. Когда Система решает, что Алиса «неэффективна», её жизнь превращается в путь на дно. Её лишают всего, даже собственного имени. Но можно ли отнять у человека то, что не подвластно оценке, - любовь и память? Система перемалывает человека не сталью, а равнодушием. Но даже из самой глубокой темноты однажды пробьётся свет.

© Красинская Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алиса Блан. История единицы 7341

Глава

роман-антиутопия

Часть 1. «Трещина в глазури»

Глава 1. «Идеальное утро»

Утро в секторе «Лазурный-4» начиналось с янтарного света. Не резкого, бьющего по глазам, а мягкого, просачивающегося сквозь умные панели потолка.

Система знала: гражданин с рейтингом выше 9.0 должен просыпаться под имитацию расвета над Средиземным морем. Гражданка с рейтингом 7.2 - под тот же свет, но без звукового сопровождения. Принцип экономии ресурсов.

В 06:45 квартира семьи Блан была уже не просто жильём, а отлаженным механизмом симбиоза человека и заботливой Системы. Алиса стояла у кухонного острова босиком на подогреваемом полу и смотрела, как робот-бариста с тихим шипением наполняет две чашки. В одной - эспрессо двойной крепости, температура 67 градусов, пенка высотой ровно 4 миллиметра. Для мужа. Во второй - ячменный отвар без кофеина, рекомендованный медблоком для женщин её возрастной группы с рейтингом ниже 8.0. Алиса не просила. Система знала.

Она взяла чашку Грегa и на секунду задержала её в ладонях, чувствуя тепло сквозь керамику. Девятнадцать лет она подавала ему кофе. Девятнадцать лет температура была идеальной. Она не помнила, когда в последний раз пила настоящий эспрессо сама.

В спальне мягко загудели «умные» кровати детей. На панели холодильника побежала строка: «Марк Блан (10 лет): REM-фаза 22%, индекс восстановления 94% - рекомендовано поощрение. Тео Блан (4 года): REM-фаза 31%, индекс восстановления 98% - норма». Данные уже ушли в школьную систему здоровья и в детсадовский блок. Алисе не нужно было будить сыновей - их подушки сами изменили угол наклона, а в изголовье зазвучал синтезированный запах жареных гренков. Через четыре минуты они спустят ноги на тёплый пол и пойдут умываться, даже не проснувшись окончательно. Так было правильно. Так было эффективно.

Алиса повернулась к окну. За прозрачной поверхностью умного стекла медленно гасли ночные огни сектора. Где-то там, двадцатью этажами ниже, жила соседка, с которой она иногда сталкивалась в лифте. Женщина с рейтингом 4.1. Алиса не знала её имени. Система не рекомендовала обмениваться контактами с низкорейтинговыми гражданами без производственной необходимости. Но она помнила её глаза: серые, спокойные, без той постоянной улыбки, что требовал этикет. В этих глазах было что-то, чего Алиса не видела в зеркале уже много лет. Что-то, похожее на свободу? Или просто усталость, которую не надо прятать?

Она тряхнула головой, отгоняя мысль. Опасная мысль. Система могла зафиксировать отклонение от эмоциональной нормы.

В коридоре зажглось зеркало смарт-гардероба. Грег, уже в брюках и рубашке без пиджака, замер перед ним на секунду, поправляя запонку с монограммой. На идеально гладкой поверхности вспыхнуло неоновое-зелёное число 9.8, обрамлённое лавровой ветвью. Под ним краткая сводка: «Индекс социальной полезности: исключительный. Прогноз на следующий квартал: 9.9. Рекомендация: продолжать текущую траекторию».

Зеркало бесшумно предложило: «Костюм №47 (серый меланж) - индекс одобрения в офисе 98%. Надеть?»

- Да, - бросил Грег, не глядя.

Алиса стояла в дверях кухни с чашкой и смотрела на его спину. Широкая, прямая. Спина человека, который никогда не сутулится под тяжестью неучтённого труда. Она знала каждый

позвонок под этой рубашкой. Когда-то, в первые годы брака, она проводила по ним пальцами, и Грег вздрагивал. Теперь он вздрагивал только если Система сообщала о задержке начисления бонусных баллов.

- Доброе утро, высокоуважаемый гражданин Блан, - пропел голосовой ассистент, когда Грег вошёл в столовую. Интонация была тёплой, почти интимной. Алгоритм подстраивал тембр под предпочтения высокорейтинговых пользователей.

- Доброе утро, гражданка Блан, - добавил ассистент, когда следом вошла Алиса. Голос стал ровным, нейтральным, без эмоциональной окраски. Разница была едва уловима - на грани статистической погрешности. Но Алиса слышала её каждое утро. И каждый раз ей казалось, что робот-пылесос у её ног движется чуть медленнее, чем когда проезжает мимо Грега.

Дети уже сидели за столом. Марк, старший, сосредоточенно водил пальцем по экрану школьного планшета, проверяя утренние задания. Тео, младший, ковырял ложкой идеально сбалансированную кашу, которую три минуты назад выдал кухонный автомат.

- Мам, - Тео поднял глаза, - а почему у тебя нет серебряного браслета?

Алиса замерла. Серебряный браслет - нововведение прошлого года. Граждане с рейтингом выше 8.5 получали тонкий серебристый обруч на запястье, который отображал их статус в реальном времени и давал доступ к привилегиям: ускоренным лифтам, отдельным полосам в транспорте, приоритетному обслуживанию. У Грега такой был. У Марка пока нет, но обещали в следующем году, если индекс дружелюбия не упадёт.

Остальные уже многие десятилетия носили пластиковые браслеты старого поколения. Они менялись, модифицировались, но суть их оставалась одной - обозначение социального рейтинга.

- Потому что мне не нужен серебряный браслет, - ответила Алиса, ставя на стол тарелку с тостами. - Мой рейтинг другого типа.

Она не знала, как объяснить четырёхлетнему ребёнку, что его мать - «серая зона». Не изгой, не нарушитель, но и не элита.

- Пап, смотри! - Марк ткнул пальцем в экран планшета, где мелькали цифры его личного школьного прогресса. А потом, повернувшись к Алисе, спросил с детской прямотой, от которой у неё свело живот: - Мам, а почему у тебя рейтинг не такой, как у папы?

Грег хмыкнул, не отрываясь от чтения сводки биржевых прогнозов. Его губы дрогнули в улыбке - не надменной, скорее рассеянной. Словно ребёнок спросил, почему небо синее.

- Потому что мама занята самым важным - вами, - сказала Алиса, и её голос был тёплым и тягучим, как патока. Она провела рукой по волосам Марка, чувствуя под пальцами мягкие вихры. Сейчас это звучало как величайшая из похвал. Как признание высшей миссии. - Понимаешь, некоторые вещи важнее цифр.

Марк кивнул, удовлетворившись ответом, и вернулся к планшету. Но на секунду Алисе показалось, что в его глазах мелькнуло сомнение. Или ей просто показалось.

Она проводила Грега к лифту. В коридоре их квартиры всегда пахло чем-то нейтрально-цветочным. Ароматизатор «Утро в горах», одобренный психологами Системы для снижения тревожности. Галстук мужа был завязан идеально - спасибо роботу-гладильщику, который обработал его паром и сложил в узел «Виндзор» с точностью до миллиметра. Но Алиса всё равно шагнула вперёд и на секунду задержала пальцы на шелковом узле, будто поправляя невидимую складку. Она делала это каждое утро уже девятнадцать лет. Когда-то Грег улыбался и говорил: «Ты единственная, кому я доверяю свой галстук». Теперь он просто ждал, пока она закончит, глядя в расписание на линзе.

Она сунула ему в портфель бумажный пакет с сэндвичем. Домашний хлеб, запечённая индейка, лист салата - всё из разрешённого списка, но приготовленное её руками. Не кухонным автоматом.

- Алиса, не надо было, - Грег даже не посмотрел на пакет, просто сунул его в боковой карман, где ему было суждено пролежать до вечера нетронутым. В клубном ресторане «Эпси-лон» сегодня подавали террин из фуа-гра с инжирным конфитюром, и Грег никогда не пропускал деловые ланчи. - Спасибо.

Он поцеловал её в висок. Сухо, быстро, точно в ту точку, которую Система рекомендовала для «поддержания семейного контакта» у пар с разницей в рейтинге более двух пунктов. В ту же секунду Алиса услышала лёгкий щелчок браслета на его запястье. Система зафиксировала: «Гражданин Г. Блан. Действие: проявлена забота о члене семьи. +0.01 к социальному коэффициенту».

Ему капал бонус просто за то, что он стоял рядом.

Ей за этот узел, за этот сэндвич, за девятнадцать лет неучтённых чувств и переживаний - ничего. Просто четкое выполнение должностной инструкции «Мать и Жена». Делает - молодец. Плохо делает - минус к социальному рейтингу.

Двери лифта закрылись. Алиса осталась в коридоре одна.

Через двадцать минут - детский сад сектора «Лазурный-4». Вестибюль, залитый белым светом без теней, наполненный тишиной и едва уловимым запахом озона от работающих санитайзеров. Алиса вела Тео за руку. Марк уже ушёл в школьное крыло - его пропустили автоматически, сканировав высокий семейный рейтинг отца.

Воспитательница-андроид с безупречным лицом, синтетической улыбкой и голосом без интонаций заблокировала турникет прямо перед носом Алисы. Прозрачный экран замерцал красным.

- Родитель с рейтингом 7.2, - холодно проинформировал андроид, сканируя Алису от тупель до корней волос. Луч прошёлся по её лицу, на секунду задержавшись на морщинках у глаз - тех самых, которые Система рекомендовала убрать ещё год назад. - Доступ в группу «Солнечные Зайчики» запрещён без биометрического подтверждения второго родителя с рейтингом выше 8.0. Передать ребёнка дежурному персоналу?

Тео поднял глаза на мать. Он ещё не понимал, что происходит, но чувствовал, что что-то не так. Его пальцы крепче сжали её ладонь.

- Конечно, - Алиса улыбнулась ослепительно и широко, так, как учили на курсах «Имидж Гармоничной Гражданки» десять лет назад. Она присела на корточки перед сыном и поправила воротник его курточки. - Хорошего дня, мой зайчик. Мама заберёт тебя вечером.

- А почему ты не можешь зайти, мам? - спросил Тео.

- Потому что у меня другие дела, милый.

Она поцеловала его в лоб. Андроид зафиксировал действие, но не прокомментировал. Проявление чувств к детям у среднерейтинговых граждан не имело веса.

Тео ушёл за матовую перегородку, оглянувшись один раз. Алиса помахала ему рукой. Её улыбка осталась висеть в воздухе, как брошенный воздушный шар - яркая, лёгкая, никому не нужная.

Она вышла из сада и направилась к лифтам. В холле первого этажа она столкнулась с женщиной лет шестидесяти. Та стояла у почтового ящика и перебирала бумажные конверты. Бумажные конверты - анахронизм, которым пользовались только те, кому Система отключила цифровые сервисы из-за низкого рейтинга. На запястье женщины тускло светило число 4.1 - не зелёным, а серым, предупреждающим цветом.

Алиса узнала её. Та самая соседка снизу.

Она хотела пройти мимо, опустив глаза. Так предписывал этикет общения с низко-рейтинговыми. Но женщина подняла взгляд, и их глаза встретились. Серые, спокойные, без улыбки. В них не было ни подбострастия, ни вызова. Только странное, почти забытое выражение - достоинство и благородство.

- Доброе утро, - сказала женщина негромко.

Алиса замерла. Ответить - значит зафиксировать социальный контакт. Система может расценить это как «неразборчивость в связях» и понизить рейтинг. Не ответить - безопасно.

- Доброе, - сказала Алиса, сама не зная почему.

Женщина едва заметно кивнула и отвернулась к своему ящику. Алиса быстро прошла к лифту, чувствуя, как колотится сердце. Глупо. Одно слово. Что оно может изменить? Но где-то в глубине сознания щёлкнул счётчик. Маленький, невидимый, не имеющий отношения к Системе.

Она вернулась в квартиру. Здесь было стерильно. Робот-пылесос уже слизал невидимые крошки с паркета, увлажнитель воздуха выровнял запах до «Утренняя свежесть №2», кухонный автомат продезинфицировал поверхности. Идеально. Пусто.

Голосовой ассистент услужливо вывел на стену меню: «Список занятий, одобренных для граждан рейтинговой группы 7.0 - 7.9:

1. Курс йоги для снятия тревожности.
2. Лекция: Основы финансовой грамотности.
3. Волонтёрство в приюте для списанных роботов».

Алиса не шевельнулась. Она стояла посреди гостиной и смотрела на список. Йога. Лекция. Волонтёрство. Всё для галочки, для рейтинга, для поддержания видимости полезности. Ничего - для души. Для души в Системе не было категории.

Она выбрала то, чего в списке не было. Прошла на кухню, открыла холодильник и достала тяжёлую утку, которую вчера вечером заказала в обход рекомендаций диетолога. Утка лежала на разделочной доске - бледная, холодная, настоящая. Алиса достала нож и начала надрезать кожу, готовя маринад.

Ассистент зафиксировал действие, но промолчал. Домашняя готовка не поощрялась - на это есть Линия Доставки Готовой Пищи, - но и не штрафовалась. Слишком мелко для Системы.

Она работала ножом методично, сосредоточенно. Розмарин, чеснок, цедра апельсина - настоящие ароматы, которые не синтезировать автомату. Запахи детства, когда мама готовила на крошечной кухне в секторе «Солнечный-2», и рейтинги ещё не были обязательными. Алиса помнила тот мир смутно, урывками - ей было пять, когда ввели всеобщую Систему Социального Рейтинга. Но запах утки с апельсинами она помнила отчётливо. Он не входил в базу данных.

На кухне было тихо. Так тихо, что слышно было, как у неё в груди бьётся сердце. Где-то рядом, всего несколькими этажами ниже, серая женщина с рейтингом 4.1, наверное, читала бумажное письмо. Может быть, от кого-то, кто ещё помнил, как писать от руки.

Алиса опустила нож. Уголки губ, державшие улыбку, дрогнули - сначала едва заметно, а потом безвольно поползли вниз. Лицо на секунду стало прежним - усталым, настоящим. В глазах отразился пустой экран холодильника, на котором только что погасло её число: 7.2.

Она шумно выдохнула. Позволила себе эту роскошь. Выдох вместо улыбки. Воздух вышел с присвистом, будто она держала его в легких несколько лет. Грудь на секунду отпустило.

Но затем она снова подняла уголки губ вверх. Медленно, через силу - идеально ровно, как на рекламной голограмме зубной пасты. Надела улыбку, как бронежилет. Почувствовала, как снова напряглись скулы.

На руке завибрировал браслет - резко, требовательно. Она вздрогнула. Она всегда вздрагивала, когда браслет оживал. Сообщение от школьной системы:

«Уважаемая гражданка Блан. Информировем Вас о незначительном снижении Индекса Дружелюбия Вашего сына Марка (с 94% до 93%). Причина: недостаточная социальная активность в неформальных группах. Рекомендовано: увеличить количество публичных семейных мероприятий с участием обоих родителей. В случае дальнейшего снижения показателя рейтинг учащегося может быть пересмотрен».

Алиса перечитала сообщение дважды. «С участием обоих родителей». То есть с Греггом, с его 9.8, которые могут вытащить любой детский рейтинг. Без него она просто тянет сына вниз. Она - якорь. Причина, по которой у её мальчика падает индекс дружелюбия.

Рука с браслетом опустилась. Экран погас. На кухне снова стало тихо - ещё тише, чем прежде. Алиса стояла у разделочной доски, сжимая в пальцах рукоятку ножа, и смотрела в пустой экран холодильника, где больше не было её числа.

Где-то в недрах сервера Системы щёлкнул счётчик: «Психоэмоциональная стабильность единицы 7341: отклонений не выявлено».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.